

Линде-Северин

Непостижимая сила

**Гипнотизм, личный и лечебный
магнетизм и внушение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л59

Л59 **Линде-Северин**
Непостижимая сила: Гипнотизм, личный и лечебный магнетизм и внушение / Линде-Северин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 114 с.

ISBN 978-5-519-93483-1

ISBN 978-5-519-93483-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Гипнотизмъ, магнетизмъ и другія родственныя имъ области человѣческаго знанія, сперва единогласно названныя надувательствомъ и выдумкой, затѣмъ объявленныя опасными, наконецъ были признаны большинствомъ ученыхъ за явленія, несомнѣнно имѣвшія мѣсто, но объясненія этимъ явленіямъ были даны самыя противорѣчивыя. Не лучше обстоитъ дѣло съ ними и теперь: каждый ученый, соотвѣтственно кругу своихъ идей и, конечно, пути собственнаго воспріятія науки, считаетъ, что онъ далъ единственный точный и неподлежащій оспариванію путь къ раскрытію сущности этихъ загадочныхъ явленій. Наша точная наука, стоя на твердой почвѣ осязательнаго опыта, отвергаетъ все, неуловимое для ея средствъ и необъяснимое, согласно ея методамъ. Словомъ, для того чтобы не возбуждать сомнѣнія въ своей подлинности, для того чтобы не рисковать быть принятыми за случайности, за обманъ чувствъ и т. д., умозрительнымъ выводамъ въ наше время необходимо имѣть документальныя доказательства въ видѣ ясной, точной и простой обстановки.

Современная наука точно также трактуетъ и рассматриваемыя въ настоящемъ очеркѣ явленія. Она разбираетъ ихъ въ закоптѣлую лупу своей псевдоучености, разбираетъ лишь осязаемые и подтвержденные изслѣдованіями современныхъ авторитетовъ моменты и просто-напросто отвергаетъ все, превышающее границы ея ограниченаго горизонта. Но такова уже судьба именно присяжной науки—тутъ есть надъ чѣмъ задуматься,—что много сперва отвер-

гаемых фактовъ являлись міру и безъ содѣйствія присяжной науки, что много завоеваній въ этой области достигли пышной зрѣлости и безъ благословенія ученыхъ мужей, и нерѣдко простые, скромные и необразованные люди являлись Колумбами, и это безъ содѣйствія аппаратовъ, необходимыхъ учености душныхъ кабинетовъ современныхъ авгуровъ науки.

Вспомнимъ поэта Бюргера:

Was ihr euch, Gelehrte, durch Geld nicht erwerbt,
Das hab'ich von meiner Mutter geerbt *).

Въ настоящее время, въ виду невозможности отвергнуть вполне гипнотическія явленія, замѣчается еще стремленіе опорочить, умалить внутреннее значеніе гипнотизма. Для этой цѣли его рассматриваютъ полуиронически-снисходительно, не какъ самостоятельное явленіе природы, а какъ опытъ, лишенный серьезнаго значенія и основанный на суггестіи, т.-е. на недостаточной волѣ и мощномъ воображеніи объекта. Что же касается до животнаго магнетизма, то онъ совершенно заброшенъ, и большинство намѣренно закрываетъ глаза на многообразныя проявленія сомнамбулизма, телепатіи, ясновидѣнія и прочихъ областей, которыя находятся въ несомнѣнномъ родствѣ съ гипнотизмомъ при посредствѣ только-что названныхъ явленій. А то, что такъ называемая наука признаетъ единственнымъ возможнымъ объясненіемъ этихъ загадочныхъ явленій, въ сущности является лишь однимъ моментомъ ихъ, лишь указываетъ на путь къ ихъ разгадкѣ. Дѣло въ томъ, что противники гипнотизма утверждаютъ, что безъ суггестіи, безъ вѣры въ это—нѣтъ ни гипнотизма, ни месмеризма, но уже неоднократно гипнотическому воздѣйствію (и съ полнымъ эффектомъ!) подвергались люди, по ихъ убѣжденію, проникшіе въ сущность этой тайны и стало быть неспособные поддаться воздѣйствію того, что

*). «Что вамъ, ученые мужи, не удастся купить цѣной золота, я все получилъ въ наслѣдство отъ матери».

они отвергають. Всѣ тѣ, кто отвергаетъ, что гипнотизмъ и животный магнетизмъ работаютъ въ организмѣ рука объ руку съ наличными силами природы,—знакомы съ гипнотизмомъ лишь изъ книгъ и ближе съ нимъ не познакомились. А всѣ сомнѣвающіеся, разъ они переходили къ практическому изученію этихъ явленій, чрезвычайно быстро обращались изъ жестокихъ противниковъ въ горячихъ адептовъ.

Въ предлагаемой книгѣ мы, не собираясь разсматривать роли магнетизма и гипнотизма въ исторіи культуры человѣчества, хотимъ лишь напомнить, что съ незапамятныхъ временъ безчисленному количеству лицъ древности, среднихъ вѣковъ и даже нашего времени, была знакома сущность этихъ явленій—безразлично, дошли-ли до того случайно или путемъ изслѣдованій,—что эти лица пускали въ ходъ эти знанія, добываясь таинственныхъ или даже чудесныхъ результатовъ. Что этимъ путемъ—путемъ признанія гипнотизма и магнетизма—объясняется немало чудесъ Св. Писанія и другихъ, упоминаемыхъ въ твореніяхъ писателей всѣхъ временъ! Мы оставимъ все это въ сторонѣ и тѣмъ точнѣе попытаемся разсмотрѣть эпоху новаго открытія естественныхъ силъ и сущность послѣднихъ съ точки зрѣнія непредубѣжденнаго изслѣдователя, приступающаго къ дѣлу во всеоружіи зрѣлаго ума и строгой серьезности.

Въ 1743 году въ Ицнангѣ (у Боденскаго озера) въ семьѣ лѣсничаго родился Францъ-Антонъ Месмеръ въ послѣдствіи закончившій свое обученіе въ университетѣ полученіемъ степени доктора. Но не въ его университетскихъ занятіяхъ дѣло; какъ бы они не были серьезны, они не такъ важны для насъ, какъ та отрасль знанія, которой далъ научное обоснованіе самъ Месмеръ своими личными изслѣдованіями и открытіями. Мы говоримъ о животномъ магнетизмѣ, носящемъ названіе месмеризма, которому Месмеръ посвятилъ пятнадцать долгихъ лѣтъ изслѣдованій, исполненныхъ отчасти при помощи пастора Гелля въ Вьнѣ.

Наличность электричества въ организмахъ и тѣлахъ нашей земли доказывается все болѣе и болѣе. Все болѣе и болѣе оно проявляетъ свою силу, какъ двигатель жизненныхъ явленій, и мы естественно не можемъ избѣжать допущенія, что дѣятельность мозга и проявленія нервной энергіи имѣютъ въ основаніи двигателемъ электричество. Тогда легко объяснимо открытіе Месмера: «что человѣческое тѣло, подобно желѣзу или намагниченной стали, склонно къ воспріятію, что оно обладаетъ полюсами, при посредствѣ которыхъ способно дѣйствовать на разстояніи, иначе говоря развивать всѣ свойства магнита». То что онъ открылъ, была могучая сила, проникающая субстанцію нервовъ живого тѣла, дѣйствующая сила, но отнюдь не субстанція, а результатъ взаимодѣйствія вліяній и обмѣна двухъ тѣлъ. Электричество и магнетизмъ, въ сущности говоря, одна и та же сила, и лишь проявленія ея различны и относятся другъ къ другу какъ явленія холода къ явленіямъ тепла. Вѣдь производитъ же электричество, на очень воспріимчивыхъ людей, ощущеніе тепла. Вотъ на это-то соотношеніе между электричествомъ и магнетизмомъ и опирается вся органическая жизнь, рожденіе и смерть людей, животныхъ, растений и т. д., затѣмъ существованіе земного шара и наконецъ, дивный порядокъ системы небесныхъ свѣтилъ, иначе сказать до мелочей размѣренный путь ихъ и смѣна въ безграничныхъ пространствахъ вселенной.

Общимъ именемъ гипноза называютъ нѣкоторыя состоянія нервной системы, которыя можно вызвать разными способами,—отъ ощущенія незначительной тяжести во всѣхъ членахъ, при чемъ подвергнутый гипнозу слышитъ все, до слабѣйшаго звука—и наконецъ до глубокаго сна, отъ котораго спящаго не пробудить и самымъ сильнымъ звукомъ, при чемъ всякая чувствительность исчезаетъ и можно производить самыя болѣзненныя хирургическія операціи, не вызывая никакихъ болевыхъ ощущеній.

Какъ вызвать гипнозъ у кого и кѣмъ можетъ онъ

быть вызванъ, читатель найдетъ въ соотвѣтствующихъ главахъ. Д-ръ Бернгеймъ даетъ гипнозу слѣдующее опредѣленіе:

«Мозгъ регулируетъ всѣ функции организма. Всѣ органы черезъ посредство нервныхъ волоконъ связаны съ опредѣленными психическими мозговыми клѣточками. Каждая психическая клѣточка, подвергаясь вліянію представленія, передаетъ это воздѣйствіе нервамъ, а эти послѣдніе должны обратить идею въ дѣйствительность. Такимъ образомъ, всякое представленіе, воспринятое мозгомъ, имѣетъ стремленіе обратиться въ дѣйствіе. Такъ, напримѣръ, если я скажу кому-нибудь: «встаньте!», то этотъ кто-то встанетъ или будетъ стараться встать. Даже если выступить на сцену разсужденіе и нейтрализуетъ его первое представленіе, если помѣшаетъ его собственная воля, первое, невольное, рефлекторное движеніе укажетъ на стремленіе встать. И если бы было возможно изобразить графически всѣ мускульныя движенія даннаго лица, то мы увидали бы кривую, первое направленіе которой отвѣчало бы указанному движенію, но въ тотъ моментъ, когда его готовы были выполнить, это движеніе было подавлено волей субъекта. Представленіе стало движеніемъ или проявило тенденцію стать имъ.

Если я скажу: «у васъ на лбу сидитъ оса!», то субъектъ начнетъ испытывать болѣе или менѣе рѣзко выраженное ощущеніе зуда. Представленіе стало ощущеніемъ.

Я скажу: «вотъ бѣжитъ собака!», въ мозгу субъекта появится образъ собаки и проявитъ тенденцію представиться его взору. Представленіе имѣетъ тенденцію воплотиться въ образъ.

«Каждое воспринятое мозгомъ представленіе есть суггестія—внушеніе. Каждая суггестія имѣетъ стремленіе реализироваться. Человѣкъ поддается внушенію, но обыкновенно эта податливость внушенію, это стремленіе мозга воплотить воспринятое представленіе ограничивается при посредствѣ высшихъ

силъ мозга, разсудка, вниманія и разсудительности, составляющихъ контрольный аппаратъ мозга. Онѣ-то и дѣйствуютъ, тормозя или разъединяя суггестію. Представленіе, которое я стремлюсь внушить, не воспринимается; или оно воспринято, но дѣйствіе, въ которое оно должно обратиться—движеніе (вставаніе), ощущеніе (зудъ), образъ (фигура собаки),—хотя и возникаетъ въ сознаніи, но не въ полномъ объемѣ. Разсудокъ образуетъ противовѣсъ воображенію и автоматической дѣятельности мозга. Все, понижающее и ослабляющее контроль мозга, повышаетъ податливость внушенію, т.-е. облегчаетъ мозгу воспріятіе и реализацію представленія.

«Таково дѣйствіе естественнаго сна. Контрольный аппаратъ тогда бездѣйствуетъ и, наоборотъ, безгранично царитъ фантазія. Сны являются преобразованіемъ впечатлѣній и идей внѣ всякаго порядка и связи; это рядъ образовъ, вызванныхъ къ жизни растительною жизнью человѣка и силою фантазіи. Нѣтъ разсудка, чтобы наблюдать за порядкомъ. Легко доказать, насколько мозгъ, лишенный во снѣ инициативы, легко поддается внушенію. Положимъ, я нахожу субъекта въ естественномъ снѣ. Если я съ нимъ осторожно заговорю, порою удастся, не пробуждая отъ сна, вести разговоръ и получать отвѣты отъ спящаго. Я поднимаю его руку и держу ее нѣсколько секундъ кверху. Она остается въ этомъ положеніи. Это уже каталепсія т.-е. фиксація руки объясняется отсутствіемъ инициативы у спящаго. Онъ сохраняетъ вытянутое положеніе руки, какъ хранить внушенное представленіе.

«У многихъ заснувшихъ можно вызвать анестезію и анальгезію словами: «ваша кожа не чувствительна! Если я скажу: «вотъ лапѣ собака!», можетъ реализоваться галлюцинація слуха. Это внушенный сонъ. Если скажу человѣку въ состояніи естественнаго сна: «встаньте, ходите, работайте!», то могу добиться, что онъ встанетъ и пойдетъ работать, иначе сказать, я обращаю его въ активнаго сомнамбула.

«Повторяю, что всего этого можно достигнуть у многихъ людей въ состояніи естественнаго сна при помощи естественной податливости внушенію, фізіологически повышающейся во время сна. Это не были проявленія гипнотизма, не было выходящее изъ нормы состояніе. Я лишь демонстрировалъ проявленія податливости внушенію, показалъ насколько они различны и въ своей интенсивности свойственны естественному сну.

«Тѣ же самыя проявленія, ту же самую повышенную податливость внушенію я стремлюсь вызвать у бодрствующаго человѣка тѣмъ, что вызываю у него представленіе о снѣ, что я отвлекаю его мозгъ отъ впечатлѣній внѣшняго, окружающаго міра, тѣмъ усиливаю внушенное представленіе и ослабляю контроль мозга при помощи слова т.-е. внушенія. Тогда объектъ опыта выказываетъ податливость внушенію, какъ во время естественнаго сна: превращеніе внушеннаго представленія въ движеніе, ощущеніе, образъ или дѣйствіе облегчается. Этимъ путемъ я могу побудить мозгъ къ разнообразнымъ динамическимъ проявленіямъ, словомъ могу использовать эту повышенную податливость внушенію въ терапевтическихъ цѣляхъ.

«Стало быть, то, что называется гипнотизмомъ, есть въ сущности лишь обостреніе нормальной особенноти мозга—податливости внушенію. Гипнотизировать кого-нибудь значитъ вызвать въ объектъ такое опредѣленное состояніе, которое, подобно сну, повышаетъ податливость внушенію. Вѣдь и безъ сна концентрація мозга повышается подъ вліяніемъ мозговыхъ представленій, особо увлекательныхъ, которыя, такъ сказать, всецѣло завлацѣваютъ мозгомъ, связываютъ его и не допускаютъ вмѣшательства постороннихъ представленій. И въ этомъ случаѣ, податливость внушенію, а слѣдовательно способность превращать это представленіе въ движеніе, ощущеніе, дѣйствіе и образъ значительно повышается. Религіозный экстазъ, галлюцинаторные сны, порой являю-

щієся и въ бодрственомъ состояніи, необузданность фантазій, въ рѣчахъ и письменная, развитіе религіознаго и соціалистическаго фанатизма, проявленія его въ страстныхъ, увлекательныхъ рѣчахъ, побужденія добрыхъ и злыхъ страстей—вотъ повседневыя проявленія внушенія.

«Такъ называемое гипнотическое состояніе или, какъ я предпочитаю его называть, состояніе подвнушенности, ничѣмъ не отличается—это доказано опытами,—отъ того, которое само возникаетъ въ насъ самихъ, когда нашъ духъ всецѣло занятъ самимъ собой, когда онъ сконцентрировался на опредѣленномъ впечатлѣніи и изолировалъ себя отъ внѣшняго міра. Всѣ такъ называемыя гипнотическія явленія,—каталепсія, анальгезія, галлюцинація, внушенія дѣйствій, погипнотическія внушенія могутъ имѣть мѣсто и во время естественнаго сна. Чтобы вызвать это состояніе подвнушенности, мнѣ не надо прибѣгать ни къ какому физическому процедурѣ. Я не требую фиксаціи взора объекта въ свѣтлую точку и не устремляю своихъ глазъ во взоръ гипнотизируемаго. Я просто кладу руку ему на лобъ, убѣдительною тономъ говорю, что его клонитъ ко сну и такимъ образомъ поработаю его духъ представленіемъ сна. Если онъ самъ не закроетъ глазъ, я придержу ихъ своими руками, чтобы отвлечь его отъ впечатлѣній внѣшняго міра. У многихъ субъектовъ этого достаточно, чтобы вызвать сонъ или подобное сну состояніе. Но если сна не наступитъ, внушеніе сна не удастся, я удовлетворяюсь попыткой внушенія мозгу нужнаго представленія т.-е. въ большинствѣ случаевъ внушаю душевное и тѣлесное спокойствіе, исчезновеніе болѣзненнаго ощущенія, ощущеніе теплоты и т. д.»

Можетъ случиться, что мнѣ не удастся внушеніе сна или другого общеизвѣстнаго акта: контрактуры, анестезіи, паралича, ощущенія теплоты, зуда или появленія опредѣленнаго образа, обмана чувствъ и т. п. Каждый индивидуумъ проявляетъ свои особен-

ности и разнообразную степень податливости внушенію сообразно разнообразію актовъ, которую способенъ реализовать мозгъ.

Теперь мы перейдемъ къ дѣлу и прежде всего займемся месмеризмомъ, иначе говоря лѣчебнымъ магнетизмомъ.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

Месмеризмъ.

I. Общій обзоръ.

Хотя между месмеризмомъ и гипнотизмомъ нѣтъ существенной разницы, и различіе обѣихъ системъ заключается лишь въ способѣ примѣненія и задачахъ каждой, мы все же посвятимъ месмеризму особый очеркъ, во первыхъ, по причинамъ историческимъ, такъ какъ онъ образовалъ первую ступень къ современному гипнотизму, а также и потому, что несмотря на неправильность названія «лѣчебный» магнетизмъ, онъ, благодаря своимъ проявленіямъ и примѣненіямъ его силъ, имѣетъ громадное практическое значеніе. Мы называемъ опредѣленіе «лѣчебный» неправильнымъ потому, что несмотря на наличность въ немъ подобнаго агента, послѣдній ни въ магнетизмѣ ни гипнотизмѣ не является существеннымъ факторомъ воздѣйствія, но лишь однимъ изъ привходящихъ въ названныя системы явленій. Никогда не бываетъ столь сильнаго перенесенія такъ называемыхъ магнетическихъ силъ, чтобы подвергнутый этому вліянію субъектъ оказался подъ замѣтнымъ ихъ воздѣйствіемъ. Наоборотъ, сообразно этому вліянію, этому внѣшнему воздѣйствію, дѣятельность мозга и нервной системы направляется по другимъ путямъ, въ другомъ направленіи, что и обусловливаетъ желаемыя измѣненія.

Дѣйствіе такъ называемаго лѣчебнаго магнетизма или месмеризма основывается ни на чемъ другомъ, какъ на удивительной мощи нервной силы въ состо-